

УДК 1 (091)

«ДВОЙНЫЕ РЕЧИ» (DISSOI LOGOI). ЧАСТЬ 2*

К. С. Ковальчук

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

k.kovalchuk@g.nsu.ru

Аннотация. В статье продолжают изучение и перевод примечательного софистического текста, получившего название «Двойные речи» (Dissoi logoi), с четвертой по девятой главы. Дошедшее до нас в качестве приложения к рукописям сочинений Секста Эмпирика, это собрание коротких трактатов призвано продемонстрировать софистический способ аргументации (в духе Протагора [Dillon, 2003]). В них рассматриваются различные подходы к таким понятиям, как истина и ложь, разум и безумие, и исследуются возможности аргументации за и против той или иной позиции.

Ключевые слова: софистика, аргументация, риторика, убеждение.

Для цитаты: Ковальчук, К. С. (2022). «Двойные речи» (Dissoi logoi). Часть 2. *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3. № 1. С. 38-45. DOI:10.47850/RL.2022.3.1.38-45.

PAIRS OF ARGUMENTS (DISSOI LOGOI). PART 2*

X. S. Kovalchuk

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

k.kovalchuk@g.nsu.ru

Abstract. The paper is a Russian translation of the next six chapters of a curious sophistic text, conventionally called the Pairs of Arguments (Dissoi logoi). Transmitted as an appendix to the works of Sextus Empiricus, this collection of short treaties seeks to show the sophistic (Protagorean) way of argumentation. They address such opposite notions as true and false, sane and insane, wise and foolish, and explore the possibilities of arguing pro and contra a given position.

Keywords: sophistry, argumentation, rhetoric, persuasion.

For citation: Kovalchuk, X. S. (2022). Pairs of Arguments (Dissoi logoi). Part 2. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 1. pp. 38-45. DOI:10.47850/RL.2022.3.1.38-45.

---

* Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

* The work was supported by the RSF, project № 19-18-00128 «Antique epistemology: the Eleatics, the Sophists. Plato in new interpretations»

Предварительные замечания

В статье приводится продолжение перевода софистического трактата «Двойные речи» [см.: Ковальчук, 2020].

Нельзя не согласиться с тем, что часть утверждений, касающихся «Двойных речей», выдержали проверку временем, тогда как некоторые другие нуждаются в корректировке. Например, стоит, вероятно, пересмотреть представление о том, что трактат должно датировать временем между V и VI вв. до н. э. (чем и обусловлено его присутствие у Дильса и Кранца в разделе «Досократики» и у Лакса и Моста в «Ранних греческих философах»). Очевидно, что автор трактата глубоко проникся как философской, так и литературной культурой прошлого, высоко ценил знание, в том числе, считая его необходимой основой истинной демократии, однако значительное сходство между Dissoi logoi и работами Платона и Исократов позволяет предположить, что автор находился под их влиянием, поэтому, основываясь на параллельных упоминаниях военных событий в работе Исократов «Ареопагитик» и вслед за недавним издателем трактата Себастьяно Молинелли [Molinelli, 2018], мы склонны предположить, что данное произведение стоит датировать 355–338 гг. до н. э.

Подробный анализ диалекта, на котором написан трактат, сейчас заставляет исследователей думать не о Сицилии или Южной Италии, как это было принято ранее, а о восточных регионах, поскольку это кажется более убедительным с лингвистической точки зрения.

Можно смело говорить о софистическом характере работы, а вот представлению о ней как о сборнике конспектов и лекций, а также ее дидактической цели противоречат стиль и внутреннее единство текста, так как уже в восьмой части автор демонстрирует ряд сложных навыков, в обретении которых могли бы быть заинтересованы его потенциальные клиенты, а девятая часть представляет собой набросок трактата о мнемонике, в потенциальные возможности которой автор, по-видимому, верит.

Перевод выполнен на основании недавнего издания А. Лакса и Г. Моста [Laks, Most, 2016], с учетом основательного издания Т. Робинсона [Robinson, 1979].

«Двойные речи» 4–9

4. Об истинном и ложном¹

[1] Об истинном (ἡ ἀλήθεια) и ложном (τὸ ψεῦδος)² тоже приводится пара аргументов, из которых один говорит, что ложная речь – это одно, а истинная – другое. Другой же, в свою очередь, говорит, что они, суть, одно и то же. [2] Я же здесь, конечно, придерживаюсь последнего, поскольку выражаются они [истина и ложь] одними и теми же словами. Затем

¹ Текст, несомненно, лакунарный, дополненный Робинзоном.

² Следует заметить, что ἡ ἀλήθεια перевести можно с помощью ряда других слов (правда, истина, действительность, подлинность, верность, прямота, искренность и т.д.), как и τὸ ψεῦδος (ложь, обман, ошибка, заблуждение, вымысел, фантазия, хитрость, уловка), так что при переводе выбор подходящего значения существенно зависит от контекста. Напротив, Лакс и Мост попытались передать эти два понятия одинаково, независимо от контекста, truth и false.

же, всякий раз, когда произносится речь, если дела обстоят так, как утверждалось в речи, то речь истинна, если же не так, то та же самая речь ложна. [3] Вот, например, обвиняют кого-то в ограблении храма: если это деяние произошло, то речь [обвинителя] истинна, а если не произошло, то ложна. И к речи обвиняемого применим тот же аргумент. И судьи считают одну и ту же речь и ложной, и истинной. [4] Поэтому скажи мы по очереди, сидя друг подле друга: «Я в тайны посвящен», то все мы скажем одно и то же, но лишь я один скажу правду, ибо я и есть [посвященный]. [5] Так что, одна и та же речь, когда она сопровождается ложью, является ложной, но когда истина сопровождает ее, она является истинной (подобно тому, как человек тоже является самим собой [одним и тем же]: будучи и мальчиком, и юношей, и зрелым, и стариком).

[6] Но также сказано, что ложная речь – это одно, а истинная – другое, и что они различаются как по имени <так и на деле>. Ибо если бы кто-нибудь спросил того, кто говорит, что одна и та же речь ложна и истинна, то его собственная речь – которая из них? Если «ложная», то ясно, что это две вещи; если же он выбрал «истинная», то эта речь также ложна. И даже если он когда-либо и сказал или засвидетельствовал (ἔξεμαρτύρησε) нечто истинное, то эти же [слова], следовательно, тоже будут ложными. И если некто знает, что определенный человек искренен, то он также знает, что этот человек обманывает. [7] И, основываясь на этом аргументе, они говорят, что если событие происходит, то речь истинна, а если не происходит, то ложна. Поэтому важно, в свою очередь, <спросить> [8] судей, о чем они судят; ведь сами они не присутствовали при этих событиях. [9] Они и сами согласятся с тем, что то, к чему примешивается ложное, ложное, а то, к чему примешивается истинное, истинное. Но это совершенно другое [...]

5.

[1] «Безумные и здравомыслящие, мудрые и невежественные говорят и делают одно и то же. [2] Поэтому они, во-первых, не только используют одни и те же имена: «земля», «человек», «лошадь», «огонь», но и все остальное. И делают они [одно и те же]: сидят, едят, пьют, лежат и так далее. [3] И конечно, одна и та же вещь одновременно больше и меньше, более³ и менее, тяжелее и легче. И так, вот почему все вещи являются подобными. [4] Талант тяжелее мины и легче двух талантов, стало быть, он и легче, и тяжелее [одновременно]. [5] И один и тот же человек и жив, и не жив, и поэтому [одно и то же] и есть, и его нет: ибо того, что есть здесь, нет в Ливии, а того, что есть в Ливии, нет на Кипре. Да и аргумент этот целиком применим [ко всему остальному]. Значит, вещи и есть, и нет». [6] Тогда люди, которые говорят, что безумные, мудрые и глупые сами совершают, делают и говорят одно и то же, и все остальное, что следует из этой речи, рассуждают неверно. [7] Ведь если бы их спросили, отличается ли безумие от здравомыслия, а мудрость от невежества, они бы ответили: «Да». [8] И исходя из того, что делает каждый [из вышеперечисленных], они согласятся с этим. Следовательно, неверно, что мудрые становятся безумными, а безумные – мудрыми, и все перемешивается. [9] И нужно задать вопрос, кто говорит это в данный момент, здравомыслящие или безумные. Ибо когда кто-нибудь спрашивает их, они полагают, что говорят одно и то же, но мудрые говорят это надлежащим образом, а безумные

---

³ πλέον – более, целее. ἔλασσον – менее, хуже, слабее. То есть в первом случае дается количественная характеристика, а во втором качественная.

– несвязно. [10] И когда говорят это, они, как кажется, привносят совсем немного, а точнее, «надлежащим» и «не надлежащим образом», словно это больше уже не одно и то же. [11] Но что касается меня, я думаю, что вещи меняются не путем добавления чего-то подобного, а скорее путем изменения ударения, как например, Глаῦκος («Главк»⁴) и γλαυκός («светлосиний»), Εάνθος («Ксанф»⁵) и ξανθός («рыжий»), Εοῦθος («Ксут»⁶) и ξουθος («темно-коричневый»). [12] Эти слова отличаются ударением, тогда как другие длительностью и краткостью связующих [гласных]. Τύρος («Тир»⁷) и τῦρός («сыр»), σάκος («щит») и σακός («ограда»); а еще одни – перемещением букв: κάρτος («сила») и κράτос («голова»), ὄνος («осел») и νόος («ум»). [13] Так как разница столь велика, даже если ничего не отнимать, то что же произойдет, если кто-то либо добавит, либо отнимет какую-то вещь? И я покажу, что получится. [14] Если кто-то отнимет единицу от десяти, то это уже не будет ни «десять», ни «один»; и все остальное так же. [15] Что же касается утверждения, что один и тот же человек и есть, и нет, то я спрашиваю: «Есть ли он в каком-то конкретном смысле или во всех смыслах?». Так что если некто утверждает, что «одного и того же человека нет», то он ошибется, если имеет в виду «во всех смыслах». Ведь всякая вещь в некотором смысле есть.

6.

[1] Приводится некий аргумент, который не является ни истинным, ни новым: а именно, что как мудрости, так и добродетели нельзя ни научить, ни научиться. Те, которые говорят это, обращаются к следующим доказательствам. [2] Невозможно, передавая что-то, самому оставаться обладателем этого. Это первое. [3] Другое состоит в том, что если бы этому можно было научить, то были бы признанные учителя [добродетели], как существуют учителя музыки. [4] Третье – те в Элладе, ставшие мудрыми людьми, пожалуй, сами бы учили своих детей и друзей. [5] Четвертое: уже случилось так, что некоторые, пришедшие за помощью к софистам, не получили от этого пользы. [6] Пятое – что многие из не имевших дела с софистами, тем не менее стали людьми, достойными упоминания. [7] Что касается меня, то я рассматриваю этот аргумент как крайне бестолковый. Ибо я знаю, что учителя учат грамоте потому, что сами преуспели в грамматике; подобным же образом кифаристы учат играть на кифаре. Против второго доказательства, что не существует признанных учителей, можно возразить так: чему же тогда учат софисты, если не мудрости и добродетели? [8] И кем были последователи Анаксагора и Пифагора? Третье: Поликлет⁸ учил своего сына делать статуи. [9] И если кто-то не учил, это не доказательство: если же кто-то учил, то это доказывает, что учить можно. [10] Четвертое, что некоторые люди не становятся мудрыми от общения с софистами. Но ведь многие люди так и не научились читать, несмотря на то,

⁴ Морское божество, согласно разным источникам, или рыбак, или моряк, или предсказатель. Согласно Диодору Сицилийскому (Историческая библиотека IV 48, 6-7), Главк появился близ корабля аргонатов по молитве Орфея и сопровождал корабль двое суток, предсказав им будущее, согласно Аполлонию Родосскому (Аргонавтика I 1300–1315) сообщил аргонатам, где они не должны искать Геракла.

⁵ Он же Скамандр, речной бог-покровитель Трои, или самый крупный город Ликии на берегу одноименной реки.

⁶ Согласно Геродоту, сын Геллена, муж Креусы, дочери Эрехтея, отец Ахея и Иона, миф, царь Пелопоннеса.

⁷ Приморский город в Финикии.

⁸ Поликлет из Аргоса, древнегреческий скульптор и теоретик искусства, работавший в Аргосе во 2-й половине V века до н. э.

что учились этому. [11] Существует ведь некая природная предрасположенность. Так, если кто-то стал сведущим человеком, и, не обучаясь у софистов, и если он одарен от природы, то он без труда постиг многое, научившись немногому у тех людей, которые обучали его грамоте. И среди них один [учится] больше, другой – меньше, один – у своего отца, другой – у своей матери. [12] И если найдутся не верящие в то, что мы учимся словам, которые полагают, что мы рождаемся с этим знанием, то пусть они поймут нижеследующее: если новорожденного младенца отправить к персам и воспитать там, то он вырастет глухим к эллинской речи, а говорить будет по-персидски; но если бы его привезли оттуда сюда, то он заговорил бы по-гречески. Именно таким образом мы учимся словам, и мы не знаем своих учителей. [13] Таким образом, изложил я свои аргументы, и у вас есть начало, конец и середина. Я не утверждаю, что [мудрости и добродетели] нельзя научить, но лишь то, что этих доводов мне недостаточно.

7.

[1] Также всякие демагоги говорят, будто должности следует распределять по жребию; но их мнение не самое лучшее. [2] Если же кто-нибудь спросил бы так утверждающего: «Почему же ты не предписываешь домашней прислуге работать по выпавшему жребию, чтобы пахари, а не повара, поварским искусством занимались, а повара – гнали волов, и всё остальное таким же образом? [3] Почему бы нам не собрать вместе медных и сапожных дел мастеров, плотников и золотых дел мастеров, и не заставить каждого заниматься тем ремеслом, которое выпало им по жребию, а не тем, которым они владеют?» [4] То, что то же случится и в музыкальных состязаниях, если соперников для состязания каждый раз будут выбирать по жребию, так что авлет⁹ при случае сыграет на кифаре, а кифаред сыграет на авле; и в бою лучник и гоплит будут верхом, а всадник станет лучником, словно все делают то, что не умеют и к чему не способны.

[5] И они говорят, что это хорошо и вполне демократично; но что касается меня, то я не думаю, что это хоть в малейшей степени демократично. Ибо в городах есть люди, ненавидящие народ, и если избраны они будут жребием, то разрушат наше сообщество (τὸν δᾶμον). [6] Необходимо, чтобы сообщество само, на основании собственных наблюдений, избрало всех тех, кто хорошо к нему расположен, и чтобы лишь подходящие люди становились стратегами, другие стали стражами законов, и остальные заняли подобающее им место.

8.

[1] Я думаю, что одному и тому же человеку и одному и тому же искусству присуще уметь вести беседу посредством кратких вопросов и ответов, знать истину вещей, уметь правильно представить чье-либо дело в суде и выступить перед собранием, владеть искусством произнесения речей и учить о природе всех вещей, как конце их, так и рождении.

---

⁹ Игрок на авлосе. Авлос, который по дореволюционной традиции русские переводчики с греческого переводят словом «флейта», «свирель», «дудка», что не совсем верно (примеры см. в «Частная и общественная жизнь греков» П. Гиро, глава 12) [Гаспаров, 1997, с. 9-28]. Такая же традиция отмечается в английских переводах с греческого вплоть до конца XX века. Прообразом современной флейты у греков может считаться сиринга. [Mathiesen, 1999, p. 223].

[2] Во-первых, разве не сможет человек, сведущий как о природе, так и о конце вещей, справедливо действовать в отношении всего? [3] Затем, человек, владеющий искусством произнесения речей, будет обязательно сведущ и в том, как правильно говорить обо всех вещах. [4] Ибо необходимо, чтобы человек, намеревающийся говорить правильно, говорил о тех вещах, о которых он знает. А он будет знать обо всех вещах. [5] Ибо он владеет искусством произнесения всех речей и, одновременно, все речи произносятся обо всех существующих вещах. [6] Необходимо, чтобы человек, намеревающийся говорить правильно, о чем бы он ни говорил ***¹⁰ правильно научить город делать благие дела и препятствовать свершению вредных дел. [7] Зная все это, он будет также сведущ и в том, что отличается от этого, ибо он будет знать каждую вещь: ведь эти вещи одинаковы для всех людей, а все остальное можно получить, если возникнет в этом необходимость. [8] Если он не умеет играть на авле, он всегда сможет сыграть на авлосе, если это будет необходимо¹¹. [9] А знающий, как обратиться к суду, обязательно должен знать, что справедливо; ибо судебное разбирательство как раз об этом. И зная это, он также будет знать о том, что ему противоположно и обо всем том, что ...¹² иного свойства. [10] Также важно, чтобы он знал все законы: стало быть, если он не знает вещей, то не будет знать и законов. [11] Ибо тот человек, который знает закон в музыке, также [знает] музыку, но тот, кто не [знает] музыки, не [знает] и ее закона. [12] <Конечно>, о том, кто знает истину о вещах, легко утверждать, что он знает и все вещи; [13] и кто умеет вести беседу посредством кратких вопросов и ответов, должен быть в силах ответить, когда его спрашивают, о каждой вещи. И поэтому необходимо, чтобы он знал всё.

9.

[1] Весьма великое и прекрасное открытие было сделано, а именно, открыто [искусство] запоминания¹³, и оно полезно в жизни для всего, как для философии, так и для ремесла. [2] <Во-первых>, если вы будете сосредоточены (просέχης τὸν νοῦν), то ваша мысль, проходя через [вещи], воспринимая их, будет лучше усваивать совокупность того, что вы узнали. [3] Во-вторых, надлежит заботиться об услышанном; ибо лишь многократно услышанное и произнесенное становится доступным твоей памяти. [4] В-третьих, свяжи услышанное с тем, что ты знаешь. Так, если нужно вспомнить Хрисиппа, свяжи это с χρυσός (золото) и ἵπλος (лошадь). [5] Точно так же, свяжи Пирилампа с πῦρ (огонь) и λάμπειν (светить). Эти примеры относятся к именам. [6] Что касается вещей, [делай] так: о мужественной доблести [мысль связывай] с Аресом и Ахиллом; о кузнечном деле – с Гефестом; о трусости – с Эпеем ...¹⁴

¹⁰ В этом месте у рукописей имеется лакуна в четыре-пять строк. Молинелли [Molinelli, 2018, p. 84] предлагает заполнить ее фразой: «<Знающий, как обратиться к собранию, должен также> правильно ...»

¹¹ Предложение может быть искажено; возможно, см. Платон, *Протагор* 327а-с.

¹² В этом месте у оригинала лакуна составляет около десяти букв.

¹³ То есть мнемотехника, которой действительно славились софисты, например, Гиппий.

¹⁴ Текст обрывается на этом месте.

Список литературы / Reference

Гаспаров, М. Л. (1997). Древнегреческая хоровая лирика. *Гаспаров М. Л. Избранные труды*. Т. 1. М. С. 9-28.

Gasparov, M. L. (1997). Ancient Greek Choral Lyrics. In *Gasparov, M. L. Selected Works*. Vol. 1. Moscow. pp. 9-28. (In Russ.)

Гиро, П. (1915). *Частная и общественная жизнь греков*. Пер. с последнего французского издания Н. И. Лихаревой. Петроград. Издание т-ва О. Н. Поповой.

Giro, P. (1915). *Private and Public Life of the Greeks*. Likhareva, N. I. (transl.). Petrograd. (In Russ.)

Ковальчук, К. С. (2020). «Двойные речи» (Dissoi logoi). *Respublica Literaria*. Т. 1. № 2. С. 70-78. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.70-78

Kovalchuk, X. S. (2020). Pairs of Arguments (Dissoi logoi). *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 2. pp. 70-78. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.70-78 (In Russ.)

Dillon, J., Gergel, T. (eds.) (2003). *The Greek Sophists*. London. Penguin.

Laks, A., Most, G. (transl. and eds.) (2016). *Early Greek Philosophy. Vol. IX: Sophists*. Cambridge. Harvard University Press.

Mathiesen, T. (1999). *Apollo's Lyre: Greek Music and Music Theory in Antiquity and the Middle Ages*. Lincoln. Nebr. and London. University of Nebraska Press.

Molinelli, S. (2018). Dissoi Logoi: A New Commented Edition. In *Durham University. Durham e-Theses* [Online]. Available at: <http://etheses.dur.ac.uk/12451/> (Accessed: 26.01. 2022)

Robinson, T. M. (transl. and ed.) (1979). *Contrasting Arguments: An Edition of the Dissoi Logoi*. New York. Arno Press.

Сведения об авторе / Information about the author

Ковальчук Ксения Сергеевна – аспирант Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: k.kovalchuk@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию: 14.12.2021

После доработки: 06.02.2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Kovalchuk Xenia – graduate student of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: k.kovalchuk@g.nsu.ru

The paper was submitted: 14.12.2021

Received after reworking: 06.02.2022

Accepted for publication: 28.02.2022